

Заглавие документа:

Уланович, О.И. ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ОРИГИНАЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ / Павловская О.А., Уланович О.И. // Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков: Материалы Республиканского научно-практического семинара с международным участием «Инновационные технологии в современной парадигме языкового образования», Минск, БГУ, 26 – 27 окт. 2012 г.; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – С. 117 – 121.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна; Павловская, Ольга Александровна

Тема: Психология обучения иностранному языку

Дата публикации: 2013

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация:

Ключевая роль механизма вероятностного прогнозирования в речевой переводческой практике неоспорима, поскольку оперативность его включения и высокая эффективность функционирования обеспечивают экономию психических ресурсов переводчика и времени, смещение акцентов с восприятия и понимания оригинала на контроль осуществления собственно переводческих действий: применение адекватных переводческих трансформаций и вербализацию текста на языке перевода. Результаты проведенного нами сравнительного исследования функционирования механизма прогнозирования при зрительном восприятии речи на русском и английском языках позволяют утверждать о необходимости целенаправленной методически организованной работы по формированию навыков и умений прогнозирования у будущих переводчиков при восприятии иноязычной речи с целью обеспечения координативного функционирования иноязычного речевого механизма. Это обеспечит высокую скорость и спонтанность восприятия иноязычной речи без посреднической и контрольной функции родного языка, без энергоемких многоплановых кодовых переходов во внутренней речи при восприятии иноязычного текста.

Павловская О.А., Уланович О.И.

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ОРИГИНАЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Восприятие и понимание речи при переводе «неуловимо» и никак особо не проявляется, когда протекает без затруднений. Процесс восприятия и понимания речевого сообщения представляет собой иерархическую систему

интеллектуальных действий, где в тесной взаимосвязи реализуются низший (сенсорный) уровень речевосприятия и высший (смысловой) уровень понимания. В самом общем виде процесс смыслового восприятия текста можно представить как совокупность нескольких этапов: непосредственное восприятие материальных знаков и переход от образа языкового знака к ментальному образу – смыслу.

Процесс восприятия и понимания может происходить как по направлению от отдельных элементов текста к целому сообщению, так и от целого к фрагментам сообщения, т. е. осуществляться как «снизу-вверх», так и «сверху-вниз». Однако остается спорным вопрос об особенностях, последовательности и успешности происходящих процессов при восприятии и понимании иноязычного текста в контексте более общей деятельности – при переводе.

Как известно, процесс смыслового восприятия сообщения не поддается непосредственному наблюдению. О результатах понимания мы судим по конечному продукту – тексту перевода. Однако о том, как было достигнуто понимание, можно только предполагать. В большинстве работ, посвященных данной проблематике, главным критерием оценки правильности понимания является сравнение оригинала и его перевода, т. е. сравнение конечных результатов мыслительной деятельности автора и переводчика, в то время как сам процесс протекания этой деятельности остается по большей части «вне светлого поля сознания» (В.Е. Ягунова).

Внимание переводчика в основном сконцентрировано на языковом оформлении сообщения на языке перевода. О сложности восприятия текста на языке оригинала мы вспоминаем в случае возникновения непонимания, которое заставляет задуматься о восприятии как о сложнейшей многоуровневой переработке знаковой информации.

По определению А.А. Залевской, восприятие речи – это «единый процесс взаимодействия восприятия и понимания с опорой на многогранный чувственный и рациональный, индивидуальный и социальный предшествующий опыт реципиента текста [2, с. 7]. Прошлый опыт является основой прогнозирования – ключевого механизма восприятия, заключающегося в предвосхищении будущего на основе вероятностной структуры прошлого опыта и информации о наличной ситуации [3, с. 153]. Вероятностное прогнозирование при переводе можно определить как предвосхищение переводчиком лингвистических (языковых, речевых) и смысло-содержательных составляющих текста.

Большинство авторов трудов по переводу различают два типа вероятностного прогнозирования. *Лингвистическое* (языковое, синтаксическое, речевое) прогнозирование основано на предвосхищении развития формы текста, зависит от знания стандартного набора словосочетаний и устойчивых выражений, а также функциональных связующих элементов языка. *Экстралингвистическое* (смысловое) прогнозирование основано на неязыковых знаниях переводчика и определяется концептуальностью его мышления и уровнем развития мыслительных операций (анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация и др.).

Возможность выдвигать гипотезы о вербальном развитии текста и воплощении намерения автора основана на клишированности речи на данном языке. Как указывают И.Н. Горелов и К.Ф. Седов, «речевая деятельность человека строится, главным образом, на использовании готовых коммуникативных единиц». «Формируя высказывание, мы обязательно прибегаем к схемам, шаблонам, клише» [1, с. 137]. Лексические единицы достаточно прочно семантически связаны друг с другом, образуя речевые структуры, функционирующие в качестве цельнозначимых единиц (например, если «*ядерное*», то «*оружие*», если «*кросс-культурная*», то «*коммуникация*»). Существование в сознании носителя языка таких речевых структур обеспечивает прогнозирование на основе семантико-грамматических признаков сочетаемости слов (род, число, падеж, семантика слов).

Выдвижение гипотез о содержании и смысле текста обусловлено связью тех или иных языковых единиц с той или иной речевой практикой, выделяемой по критерию жанрово-стилистической направленности коммуникации: «языковые единицы достаточно прочно увязаны с типическими ситуациями» [1, с. 138]. Используя слова в качестве смыслообразующих элементов – смысловых опор, реципиент моделирует контекстуальное целое – содержание и смысл всего сообщения.

Можно утверждать о ключевой роли механизма вероятностного прогнозирования в речевой переводческой практике, поскольку оперативность его включения и высокая эффективность функционирования обеспечивают экономию психических ресурсов переводчика и времени, смещение акцентов на контроль осуществления дальнейших переводческих действий: применение адекватных переводческих трансформаций и вербализацию текста на языке перевода.

Целью проведенного нами экспериментального исследования явилось сравнительное изучение функционирования механизма прогнозирования при зрительном восприятии речи на русском (РЯ) и английском языках (АЯ). Испытуемым (студенты – будущие переводчики) предлагались специально подготовленные экспериментальные тексты с целью воссоздания их целостности за счет актуализации работы механизма прогнозирования, функционирующего на *языковом* уровне (уровне слов), *речевом* (уровне фраз и предложений) и *смысловом* (смыслосодержательном) уровнях текста.

Экспериментальные тексты – публицистическая статья на АЯ «Ten years of “Courier International”» и профессионально выполненный вариант ее перевода на РЯ «Десять лет “Курьер Интернасьональ”», взятые из англоязычного и русскоязычного версий журнала Label France. Подготовка экспериментальных текстов включала их деструктурирование с позиции нарушения *связности* (линейной лексикой, грамматической и семантической связи между словами и выражениями) и *цельности* текста (смыслового единства сообщения, что отражается в логической последовательности фрагментов текста – абзацев).

Деструктурирование экспериментальных текстов на собственно *языковом* уровне включало опущение отдельных фрагментов слов – слогов, морфем – в начале, середине, либо в конце слов. Восприятие текстов испытуемыми

предполагало воссоздание за счет прогнозирования целостности слов с опорой на контекст сообщения, грамматическую форму и семантику согласующихся с ними других лексических единиц, структуру всего предложения, а также собственное знание языка и речевой опыт.

Для проверки степени сформированности навыков прогнозирования на *речевом* уровне речевосприятия нами был использован метод *компрессии* текста, предполагающий опущение в тексте отдельных слов различного грамматического и синтаксического класса (существительные, прилагательные, глаголы) с целью их прогностического восстановления испытуемыми при восприятии.

Для проверки прогностических умений испытуемых на *смысловом уровне* восприятия речи нами был использован прием нарушения цельности текста – нарушение логической последовательности эпизодов сообщения. Первоначально тексты были фрагментированы, т. е. в каждом были выделены относительно законченные по содержанию фрагменты, далее заданная в текстах последовательность фрагментов была нарушена в случайном порядке. Тексты, однако, оставались доступными для восприятия и понимания за счет возможности восстановления хронологии событий прогностическим путем.

Статистический анализ результатов эксперимента предполагал подсчет правильно восстановленных опущенных элементов текста. Вначале фиксировались результаты каждого испытуемого, далее подсчитывался процент воссоздания текстов на каждом из уровней по всей выборке.

По результатам эксперимента выявлена статистическая значимая разница прогнозирования сообщений на уровне *фрагментов* слов (собственно *языковом*): 75% (РЯ) и 51,35% (АЯ). Можно полагать, что согласование лексических единиц в роде, числе и падеже, а также многосложность русскоязычных слов облегчает прогнозирование целостной формы языковых единиц. Невысокий показатель по тексту на АЯ объясняется недостаточным иноязычным речевым опытом участников эксперимента.

Гипотеза о более успешном функционировании механизма вероятностного прогнозирования на уровне слов и фраз (*речевом*) при восприятии речи на РЯ также нашла статистическое подтверждение: 65,5% (РЯ) и 51% (АЯ). Так, фразовые клише («*финансовый кризис*», «*на сегодняшний день*»), существующие и функционирующие в памяти «зрелого» реципиента как целостные единицы речи, позволяют экономить время и усилия при восприятии сообщений за счет грамматико-семантического прогнозирования. Англоязычный лексикон, можно полагать, не образует в сознании клишированных единств. Это порождает семантическую амбивалентность и отсутствие устойчивых семантических связей иноязычного лексикона в сознании говорящего.

Анализ успешности воссоздания смысловой целостности публицистических текстов на РЯ и АЯ не выявил принципиальной статистически значимой разницы: 36,45% (РЯ) и 30,6% (АЯ). Столь низкие показатели свидетельствуют о сложности установления причинно-следственных связей и пространственно-временных отношений между фрагментами масс-медийного текста, не

зависимо от языка материала. Это, вероятно, продиктовано предпочтительной структурной организацией информации в статье в виде инвертированной пирамиды, что вносит элемент субъективности при определении репортером последовательности предъявления фактов.

Результаты исследования позволяют утверждать о необходимости целенаправленной методически организованной работы по формированию навыков и умений прогнозирования у будущих переводчиков при восприятии иноязычной речи с целью обеспечения координативного функционирования иноязычного речевого механизма. Это обеспечит высокую скорость и спонтанность восприятия иноязычной речи без посреднической и контрольной функции родного языка, без энергоемких многоплановых кодовых переходов во внутренней речи при восприятии иноязычного текста.

Литература

1. Горелов, И.Н., Седов, К.Ф. Основы психолингвистики: Учеб. пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 1997. – 224 с.
2. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику: Учеб. пособие / А.А. Залевская. – М.: РГГУ, 1999. – 382 с.
3. Фейгенберг, И.М., Журавлева, Г.Е. Вероятностное прогнозирование / И.М. Фейгенберг, Г.Е. Журавлева. – М.: Изд. Наука, 1977. – 391 с.